

Таковы экскурсы о Силене в Македонии (FGrHist 115 F 74b) и о том, как змея сражается с триерой (FGrHist 115 F 296). Дионисий Галикарнасский считает, таким образом, что экскурсы, в частности «археологии», могут быть географическими и историко-этнографическими, но не мифологическими.¹⁰ Впрочем, не все риторы были столь строги к историкам: по словам Плутарха (ок. 46–120 г. н.э.) в трактате «О злонравии Геродота» (Plut. De Herod. malign. 855D), «вставные экскурсы и отступления в исторических трудах служат для изложения мифов и объяснения старинных обычаев (tais archaiologiais)».¹¹

Таким образом, слово «археология» в сочинениях писателей эпохи эллинизма указывает как на название целого произведения или элементов его композиции (введение, экскурсы), так и на содержание исторического труда – повествование о мифологическом прошлом.

Фадеев И.А.¹

Религиозная идентичность: между мифом и историей

Проблема определения религиозной идентичности уже на протяжении многих десятилетий остается среди наиболее обсуждаемых исследователями различных направлений. В рамках этого поля среди наиболее дискуссионных остается проблема идентичности Церкви Англии. Доминировавшие до 1970-х годов в изучении Реформации в Англии в британской историографии либеральные историки отстаивали, в сущности, выдвинутую еще самими английскими сторонниками реформации версию объяснения разрыва с Римом, согласно которой в стране нашлись люди, вдохновившиеся «истинной протестантской верой» и убедившие короля порвать с «папизмом» и его суевериями. К этому стоит добавить концепцию юристов общего права, получившую особое распространение в английской исторической литературе XIX века, но появившуюся за 150 лет до этого, согласно которой: «развитие правовых идей, направленных на ограничение монархии, явилось двигателем парламентско-роялистского противостояния, целью которого было оградить англичан от произвола и самовластия, опиравшегося на прерогативу и гражданское право».² На этих двух столпах основывалось классическое для вигской историографии, начиная с Т.Б. Маколея, идентификация Церкви Англии в качестве «протестантской», а ее последователей в качестве «протестантов».

Однако внимательное исследование исторических источников позволяет совершенно иначе взглянуть на эту мифологему, которая оказалась

¹⁰ Подробнее см. в статье: *Осипова О.В.* Дионисий Галикарнасский об отступлениях в исторических сочинениях // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XV (чтения памяти И.М. Тронского). СПб., 2011. С. 435–436.

¹¹ Пер. С.Я. Лурье. Цит. по изд.: *Лурье С.Я.* Геродот. М., 2010. С. 163.

¹ **Фадеев Иван Андреевич** [gbw_london@yahoo.co.uk] – магистр востоковедения, соискатель кафедры истории Церкви исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, действительный член Вольного исторического общества (Москва, Россия) – *прим. ред.*

² *Паламарчук А.А.* Гражданское право в раннеюэпохальной Англии: институты и идеи / отв. ред. С.Е. Федоров. СПб.: Алетей, 2016. С. 17.

активно пропагандируемой не только британской либеральной, но и, по иным причинам, советской и современной отечественной литературой на данную тему. В качестве иллюстрации мы в этом докладе попробуем рассмотреть одну из, как считается, фундаментальных максим «протестантизма» – *sola scriptura*, а, точнее, на вопрос соотношения Писания и Предания в Церкви Англии.

Представление о соотношении этих двух источников христианского вероучения было одним из предметов дебатов между Римской церковью, с одной стороны, и лютеранами и кальвинистами – с другой. Этот вопрос в действительности лежит в контексте более широкой проблематики, а именно: вопроса об ортодоксии, которая является важнейшей составляющей процесса религиозной самоидентификации.

В вопросе соотношения Писания и Предания можно выделить два подхода.

1. *Prima scriptura* – подход, который утверждает, что Библия является первым и первоочередным, но не единственным источником учения, данного в Божественном откровении.
2. *Sola scriptura* – позиция, согласно которой Библия является единственным источником вероучения, преподанного через божественное откровение. Она является одной из пяти фундаментальных доктрин лютеранской и кальвинистской ортодоксий. И лютеране³, и кальвинисты⁴ считают Библию единственной боговдохновенной книгой и единственным источником богооткровенного знания. Для обеих конфессий Писание является формальным принципом веры (и теологии) и, соответственно, высшей инстанцией во всех вопросах веры и морали. В таком качестве оно обладает рядом основных характеристик⁵: авторитетом⁶, ясностью⁷, действенностью⁸, достаточностью⁹. Данное понимание Писания если и не приводит к полному отвержению Предания, то, во всяком случае, лишает его равного с Писанием статуса и, как резуль-

³ *Graebner A.L.* Outlines of Doctrinal Theology. Saint Louis, MO: Concordia Publishing House, 1910. P. 3–4.

⁴ *Berkhof L.* Systematic Theology. Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1996. P. 144–145.

⁵ *Graebner A.L.* Outlines of Doctrinal Theology. P. 8.

⁶ *Engelder Th.* Popular symbolics: the doctrines of the churches of Christendom and of other religious bodies examined in the light of Scripture. Saint Louis, MO: Concordia Publishing House, 1934. P. 27; *Berkhof L.* Systematic Theology. P. 163–164.; *Graebner A.L.* Outlines of Doctrinal Theology. P. 8–11.

⁷ *Engelder Th.* Popular symbolics: the doctrines of the churches of Christendom and of other religious bodies examined in the light of Scripture. P. 28–29; *Berkhof L.* Systematic Theology. P. 167; *Graebner A.L.* Outlines of Doctrinal Theology. P. 11–12.

⁸ *Articuli Smalcaldici*, III: VIII, 493, 495, 497 // *Concordia Triglotta: Libri symbolici Ecclesiae Lutheranae*. St. Louis, MO: Concordia Publishing House, 1921; *Graebner A.L.* Outlines of Doctrinal Theology. P. 12–13; *Engelder Th.* Popular symbolics: the doctrines of the churches of Christendom and of other religious bodies examined in the light of Scripture. P. 27–28.

⁹ *Engelder Th.* Popular symbolics: the doctrines of the churches of Christendom and of other religious bodies examined in the light of Scripture. P. 28.; *Berkhof L.* Systematic Theology. P. 168.

тат, приводит к традиционной для лютеран и кальвинистов позиции, согласно которой Предание носит периферийный характер.

Статья VI англиканского вероисповедания «О достаточности Священного Писания для спасения»¹⁰ может быть интерпретирована таким образом, что Церковь Англии придерживается в данном вопросе позиции *sola scriptura*. Однако далее в статьях об авторитете Церкви и Вселенских соборов (статьи XX «Об авторитете Церкви» и XXI «О Вселенских соборах») постулируется, что «Церковь обладает властью устанавливать обряды и церемонии, а также обладает авторитетом в спорах о вере»¹¹. Одновременно с этим утверждается, что Церковь не может устанавливать ничего, что противоречит Писанию. И именно последнее должно являться основанием для постановлений Вселенских соборов как необходимых для спасения¹².

Тем не менее, в статье XXXIV («О традициях Церкви») четко указывается, что те, кто «добровольно, целенаправленно и открыто» нарушают традиции Церкви и выступают против ее церемоний, подрывают авторитет светской власти и подлежат «публичному обличению».¹³ Таким образом, уже в 39 статьях вероисповедания (*Articles of Religion*) можно заметить очевидные черты *prima scriptura*.

Английский священник и теолог Ричард Хукер, которого по праву считаю основоположником собственно английского реформированного богословия, рассматривает интересующий нас вопрос в своем труде *Of the Laws of Ecclesiastical Polity*. Яркими чертами его подхода к вопросу о соотношении Писания и Предания являются:

- 1) Утверждение о «достаточности Писания в том, для чего оно было установлено»: первоочередная цель Писания – это раскрытие «сверхъестественных обязанностей» (*supernatural duties*)¹⁴, которые в «Сумме Теологии» названы «теологическими добродетелями» (*tres virtutes theologicae*)¹⁵, а именно: вера, надежда и любовь.¹⁶
- 2) Писание не является самодостаточным, в том смысле, что из него самого невозможно доказать его богодухновенность, в которой хри-

¹⁰ Articles of Religion // The Book of Common Prayer. P. 613.

¹¹ Ibid. P. 619–620.

¹² Ibid. P. 620.

¹³ «Если кто-либо по своему разумению добровольно, целенаправленно и открыто нарушает традиции и церемонии Церкви, не противоречащие слову Божию, определенные и одобренные общиной, то таковой должен быть открыто обличен в назидание другим, как оскорбляющий обычный порядок в Церкви, подрывающий авторитет власти и уязвляющий совесть своих слабых братьев.» (Articles of Religion // The Book of Common Prayer. P. 625.)

¹⁴ «Не то чтобы Бог ничего не требовал для [вечного – И.А.] блаженства от человека, кроме голой веры (*belief*), ибо надежду и любовь мы не можем исключить, но без веры все остальные вещи – ничто, но есть основание для всех остальных божественных добродетелей... в отношении Веры, Надежды и Любви, без которых нет спасения, было ли о них где-либо еще сказано, кроме того закона, который Бог сам открыл с небес?» LEP I, xi:6.

¹⁵ ST Ia – IIae, q. 62.

¹⁶ «Хотя в Писании Божиим содержится бесконечное разнообразие разных вещей, хотя оно наполнено разного рода законами, все же главная цель Писания – передать законы сверхъестественных обязанностей». LEP I, xiv:1

стиане убеждаются другими путями – через разум и/или авторитет Церкви.¹⁷ Кроме того, Писание не содержит в себе полноценного, всеохватывающего описания реальности, которое бы могло быть универсальным руководством во всех областях жизни Церкви: последняя сама обладает властью решать вопросы своего устройства и руководства, является авторитетом в вопросах веры и, как следствие, при содействии разума, имеет превосходство над всяким индивидуальным суждением.¹⁸

- 3) Многие основополагающие аспекты христианского учения не имеют эксплицитного выражения в Писании, но выводятся из него дедуктивно. К таким аспектам Р. Хукер относит, например, учение о Святой Троице, о совечности Отца и Сына, об исхождении Святого Духа от Отца с Сыном, о крещении младенцев.¹⁹

Таким образом, можно утверждать, что для Хукера Предание (вместе с разумом) является важнейшим инструментом, которым пользуется Церковь для чтения, понимания и интерпретации Писания. Для него важно историческое измерение Предания: он убежден в том, что если что-то было установлено Богом, то оно непременно пройдет испытание временем.²⁰ Предание – это опыт жизни Церкви.²¹ Следуя Р. Хукеру, в этом же ключе пишет Джон Брамхолл:

*«...моя приверженность безошибочному правилу веры, согласно которому Святое Писание интерпретируется Кафолической Церковью, куда сильнее, чем [приверженность] моим собственным частным суждениям и мнениям».*²²

Влияние Р. Хукера видно и в утверждении архиепископа У. Лода, согласно которому, в суждениях о вере Церковь Англии обращается «к традиции сегодняшней Церкви (*the present Church*)», как к «первому

¹⁷ LEP I, xiv:1.

¹⁸ «У Церкви есть власть установить для порядка в одно время то, что в другое время она может отменить: и в том, и в другом поступает правильно. Но о том, о чем ныне Церковь истинно сообщает в учении как правде, ни один человек теперь не может сказать, что она имеет полномочия отозвать... То, что Церковь своей властью посчитает и определит в качестве истинного или благого, в соответствии с разумом, отменяет любое другое частное суждение». (LEP V, viii:2)

¹⁹ LEP I, xiv:2.

²⁰ «Тысяча пятьсот лет и далее Церковь Христова существовала под священным правлением епископов. И ни под какой другой властью Христианство не существовало столь долго ни в одном королевстве... В этом королевстве Англии, до нормандцев, и, воистину, до саксов, жили христиане, а верховными пастырями их душ были епископы. Этот порядок с самого первого установления христианской религии... существовал еще до прихода саксов... поэтому в историях Церкви мы находим наиболее древние упоминания о наших собственных епископах». (LEP VII, i:4.)

²¹ «Не через ошибку разума мы будем обмануты, но только если некое зло очарует нас, если мы оставим это управление, которое вселенский опыт столь многих лет одобрил, и препоручим себя управлению, которое не только не было установлено Богом..., но и о котором никто не слышал до вчерашнего дня». (Ibid.)

²² *Bramhall J. The Works, vol. II. P. 22.*

побуждению... веры»²³. Все же религиозные разногласия в Английской церкви разрешаются в рамках «изначальной апостольской традиции и самого Писания». Если же подобные разногласия не могут быть разрешены через обращение к Писанию, то вполне достаточно «морального основания, разума и власти сегодняшней Церкви».²⁴

А Ланселот Эндрус указывал на необходимость остерегаться частных интерпретаций Писания, которые могут исказить его смысл. Он признает, что Бог наделил людей «даром интерпретации» (*gift of interpretation*), однако этот дар

*«не дается любому, но только тем, кто пребывает в Церкви, а среди последних – не обыкновенному множеству отдельных индивидов (the common sort of every private man), но только ученым».*²⁵

Представление об опасности частных мнений в вопросе понимания Писания было воспринято Оксфордским движением. Так, Дж.Г. Ньюмен в «Лекциях о пророческом служении Церкви» предостерегал:

*«Я не стал бы отрицать в качестве абстрактного предположения, что христианин может обрести всю истину в Писании, но буду утверждать, что шансы [того, что это произойдет,] более чем против такого человека.»*²⁶

Сам же Дж.Г. Ньюмен придерживался принципа, который можно было бы описать фразой «Традиция... учит, а Писание подтверждает»²⁷:

*«...священный текст никогда не предназначался для преподавания вероучения, но лишь для его подтверждения... если бы мы приступили к изучению вероучения, то нам следовало бы обратиться к предписаниям Церкви: например, к катехизису или к символам веры... после изучения по ним христианских учений, вопрошающему должно подтвердить их Писанием».*²⁸

Трактарианцы также утверждали, что:

а) Писание содержит «правило веры, а не правило практики; правило вероучения, а не правило поведения или дисциплины»²⁹, то есть

Писание не является «учебником» по всем аспектам жизни Церкви.

б) Многие из важнейших положений вероучения и жизни Церкви не обсуждаются в тексте Писания. В таких случаях более всего следует полагаться на традицию и учительство Церкви.³⁰

²³ *Laud W.* A Relation of The Conference between William Lawd, Then, Lrd. Arch-Bishop of St. Davids; now, Lord Arch-Bishop of Canberbvry: And Mr. Fisher the Jesuite, by the Command of King James of ever Blessed Memorie. // The Works of the Most Reverend Father in God, William Laud, D.D., Sometime Lord Archbishop of Canterbury. Vol. II. Oxford: John Henry Parker, 1849. P. 98.

²⁴ *Ibid.* P. 99.

²⁵ *Andrewes L.* A Pattern of Catechistical Doctrine. P. 57.

²⁶ *Newman J.H.* Lectures on the Prophetical Office of the Church. P. 189.

²⁷ *Keble J.* Sermons Academical and Occasional. Oxford: John Henry Parker, 1848. P. 380.

²⁸ *Newman J.H.* Apologia pro vita sua: being a history of his religious opinions. London: Longmans, Green, and Co, 1886. P. 9.

²⁹ *Newman J.H.* The Grounds of our Faith // Tracts for the Times. Vol. I. 1833–1834. London: Printed for J.G. & F. Rivington; Oxford: J.H. Parker, 1834. P. 4.

³⁰ Так, Дж.Г. Ньюмен пишет в 45-м трактате: «...крещение младенцев: где оно заповедано в Писании? Нигде. Почему мы совершаем его? Потому что древняя

в) Джон Кибл, в свою очередь, выразил интегралистское видение соотношения Писания и Предания.³¹

Таким образом все вышесказанное, на наш взгляд, дает основание говорить о том, что попытки определять Церковь Англии в качестве одной из церквей «классического протестантизма» на основании признания ею максимы *sola scriptura* сложно согласовать в тем материалом, который мы открываем в источниках. Скорее, последний дает основания полагать, что подобная квалификация, скорее, является попыткой сохранения мифа вопреки свидетельству истории.

Бабинцев Е.О.¹

Мифологема царя-жреца в истории средневековой Англии (к вопросу о квази-священническом характере королевской власти)

При рассмотрении фигуры сакрального правителя мы встречаемся с мифологемами, отражающими основные аспекты восприятия монархической власти в древних и средневековых обществах. Таковых мифологем три:

1. Царь – носитель божественной власти;
2. Царь – жрец;
3. Царь – маг.

Кратко охарактеризуем данные мифологеми. Представления о божественном характере правителя характерны для многих древних государств², антрополог А. Хокарт утверждал (не без некоторого преувеличения), что «самая ранняя известная религия – это вера в божественность царей»³. Нужно отметить, что мифологема «царь – носитель божественной власти» могла реализовываться в различных формах в зависимости от культурно-исторического контекста:

1. Царь – божество.
2. Царь – потомок богов.
3. Царь – наместник богов.

Вышеперечисленные формы не являются взаимоисключающими и в конкретной культуре могут сосуществовать, дополняя друг друга.

Церковь совершала его... учение о Святой Троице? Где в Писании находим мы изложенной эту торжественную и утешительную тайну, подобно тому как мы обнаруживаем ее в символах веры? Почему ее нет [в Писании – *И.Ф.*?]» (Ibid. P. 5, 6.)

³¹ «...Апостольская Традиция была божественно установлена в Церкви в качестве краеугольного камня самого канонического Писания... традиция, настолько высоко почитаема всемогущим Основателем и Хранителем Церкви, что была соделана мерилем и правилом Его собственного божественного Писания... С другой стороны, не менее очевидно, что Писание... в свою очередь, является мерилем для всякой вещи, претендующей быть частью апостольской традиции» (Keble J. Sermons Academical and Occasional. P. 194–195.)

¹ **Бабинцев Евгений Олегович** [evgenii_babincev@mail.ru] – аспирант кафедры философии религии и религиозоведения философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, (Москва, Россия) – *прим. ред.*

² См. сборник Сакрализация власти в истории цивилизаций. – М., 2005.

³ Hocart A.M. Kingship. – London, 1969. – P. 7.